

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РФ
Федеральное государственное образовательное учреждение высшего
образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра мировой литературы и методики её преподавания

Алия

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ТЕМА ЖЕНСКОЙ КРАСОТЫ В КИТАЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Направление: 45.03.02 Лингвистика

Направленность (профиль): Перевод и переводоведение (русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

И.о. зав. кафедрой
мировой литературы и
методики её преподавания
Закаблукова Т.Н.,
кандидат филологических наук

Научный руководитель:
Уминова Н.В.,
кандидат педагогических наук,

доцент

Дата защиты: 18.06.2020

Обучающийся: Алия
Алия
(Подпись, дата)

Оценка _____

Красноярск 2020

Содержание

Введение.....	3-5
Глава 1. Историко-культурные аспекты изучения темы женской красоты в китайской поэзии	
1.1 Представление о женской красоте в Китае с древних времен до нашего времени.....	6-15
1.2 История любовной поэзии в китайской литературе.....	16-21
Глава 2. Специфика раскрытия темы женской красоты в китайской лирике	
2.1. Образ красавицы в древней китайской поэзии.....	22-27
2.2 Женская красота в стихотворениях китайских поэтов XX-XI вв.....	28-33
Заключение.....	34-36
Список использованной литературы.....	37-40

Введение

Женская красота в любой культуре является предметом восхищения и воспевания. Живописные полотна, произведения художественной литературы часто отображают идеал женской красоты. Китайская культура не является исключением. Многие поэты с древних времен до наших дней описывают в своих произведениях привлекательных женщин, выражают свои чувства к ним. Но женский идеал в китайской культуре имеет свою специфику, которая связана с традиционными представлениями нашей страны. Между тем образ красавицы в древнем и современном Китае существенно отличается, эстетическая категория «женская красота» претерпевает изменения с течением времени. Можем предположить, что и в поэзии образ красавицы будет меняться, ведь литература в определенной степени отражает жизнь. Считаем целесообразным исследовать китайскую любовную лирику в ее временном разрыве (древняя и современная) и сопоставить раскрытие темы женской красоты.

Отдельные аспекты изучения темы женской красоты были затронуты в работах Исаевой Л.В., Масалимовой Д.Д., Усова В.Н., Ткаченко Г.А., Малявина В.В. и др. Однако в исследованиях преимущественно обращается внимание на культурологические особенности или отражение социальных аспектов в раскрытии женской темы. Данный факт определяет актуальность и новизну выбранной темы выпускной квалификационной работы.

Объект исследования: идеал женской красоты в культуре Китая.

Предмет исследования: образ женщины-красавицы в китайской поэзии.

Цель выпускной квалификационной работы: выявить специфику раскрытия темы женской красоты в китайской поэзии.

Цель реализуется решением следующих задач:

1. Определить составляющие понятия «женская красота» и динамику ее восприятия в Китае от древних времен до современности.
2. Обозначить этапы развития любовной лирики в китайской литературе.
3. Выявить особенности создания образа женщины-красавицы в древней поэзии и лирике XX-XXI вв.

В работе используются следующие методы научного исследования:

культурно-исторический,

структурный,

сравнительно-сопоставительный.

Художественным материалом исследования являются стихотворения китайских поэтов: Ли Бо, Цао Чжи, Се Лин-юнь, Бо Цзюй-и, Ли Шэнь, Синь Ци-цзи, Сюй Чжао, Чжан Хуа, Шэнь Юэ, Цюй Юань, Цзун Бай-хуа, Пань Мо-хуа, Инь Фу, Дай Ван-шу, Цзян Ван-шу, Цзян Юэ-лан, Сан Ян, Линь Цзянь-Лун (20 стихотворений поэтов; принцип отбора -- тематический).

Методологической (теоретической) основой исследования послужили работы таких ученых, как Бар Е., Васильев Л.С., Исаева Л.В., Кравцова М.Е., Линь Юйтан, Масалимова Д.Д., Малявин, В.В., Ткаченко Г.А., Усов В.Н.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в рамках преподавания дисциплин РКИ, в системе дополнительного образования учащихся, на занятиях элективных курсов, предполагающих сопоставление русской и китайской литературы, в научно-исследовательской деятельности обучающихся школ и вузов.

Выпускная квалификационная работа имеет традиционную структуру: введение, где определены актуальность, цель, задачи, методология работы;

теоретическая глава, включающая культурологический обзор представлений о женской красоте в Китае в историческом аспекте, а также обозначение этапов развития любовной поэзии в китайской литературе;

практическая глава, описывающая раскрытие темы женской красоты в древней китайской лирике и поэзии XX-XXI вв.;

заключение, где подводятся итоги работы и делаются выводы;

список литературы, включающий 31 источник.

Глава 1. Историко-культурные аспекты изучения темы женской красоты в китайской поэзии

1.1 Представление о женской красоте в Китае с древних времен до нашего времени

Представление о женской красоте в Китае менялись с течением времени. Понять это помогает живопись. В древнем Китае было много династий. До династии Хань в Китае люди фокусировались только на женский естественный внешний вид изображения. Позже люди уделяли больше внимания женским украшениям. Тогда женщины любили красиво одеваться и убирать волосы в бабочку. Династия Тан была открытым обществом, женщинам можно было открывать некоторые части тела. Восхищение вызывала красота женского тела: широкий лоб, круглое лицо, немного полное тело. Ко времени древней династии Тан женщины украшали себя следующим образом: приклеивали цветы на лоб и рисовали брови. Женщинам династии Сун нравилось носить короны: они могли надевать на корону белые рога для украшения, форма была очень преувеличена. Женщины также имели привычку прикрывать лицо при выходе. В династии Тан полная фигура была красивой, но во времена династии Сун женщина, которая была светлой, как ласточка, была самой красивой, то есть высоко ценился белый цвет кожи. Таким образом, существуют различные описания красивых женщин в древнем Китае, и определения и стандарты оценки красоты в разных династиях также различны.

В древнем Китае были четыре красавицы. Их называют Си Ши, Ван Чжао цзюнь, Дао Чань и Ян Гуйфэй. Они заслужили этот титул своей красивой внешностью и изысканными лицами. Чтобы понять особенности представлений древних китайцев о женской красоте, нужно обратиться к изображениям этих девушек.

Си Ши, первая красавица, жила в период «Весны-Осени» (770-476 гг. до н.э), она отличалась большими ступнями. Для традиционной культуры Китая это был недостаток, девушка скрывала их под длинными платьями. Ей удалось выработать такую легкую и изящную походку, что именно это привлекало внимание мужчин. Часто её изображают ещё до встречи с князем, когда Си Ши была дочерью обычного дровосека и не носила на себе богатых одежд. В то время у неё уже не было матери, поэтому девушка сама занималась хозяйством и пряла. Древний поэт сказал о ней, что когда она промывала пряжу в реке, рыбы, увидев её невероятную красоту, были так поражены, что забывали шевелить плавниками и шли ко дну. Позже она повстречала князя.

Вторую красавицу звали Ван Чжао-цзюнь. Она жила во времена правления династии Хань, в середине 1 века. Судьба Ван Чжао-цзюнь была наиболее трагичной из всех четырех красавиц. Изображалась она почти всегда одинаково и лаконично: длинное, без изысков, пальто с капюшоном до пят, в качестве единственного украшения – белая оторочка из меха. На Ван Чжао-цзюнь нет красивой прически, шелков и лент, сережек и прочих

украшений. Её физическим недостатком выступают чрезмерно покатые плечи, кажется, что её тонкая шея плавно перетекает в руки. В этом заключалась очаровательная особенность внешности Ван Чжао-цзюнь. Непременным атрибутом Ван Чжао-цзюнь была китайская гитара грушевидной формы. Ван Чжао-цзюнь всю жизнь прожила в чужой, холодной стране среди «варваров». Чаще всего на изображениях девушка прижимает гитару к груди, как бы стремясь удержать частичку утраченной Родины.

Третьей идеальной женщиной в истории Китая считается Дяо Чань. Эта красавица жила в период «Троецарствия» (220-280 гг.). Физическим недостатком, вскоре превратившемся в достоинство, этой девушки были слишком большие, некрасивой формы уши. Но эта девушка понимает, что во внешности женщины, которая желает выглядеть безупречно, этот изъян присутствовать не должен и заказывает у ювелира необычные серьги, не только скрывающие несовершенные ушки, но и притягивающие восхищенные взоры. Дяо Чань была профессиональной певицей, поэтому чаще всего её изображают очень тоненькой и изящной девушкой в удивительно красивом платье с длинными разноцветными шелковыми поясами, концы которых словно летят и выются вокруг неё, когда она движется. Волосы на её голове заплетены в вычурную причёску, обильно украшенную шпильками, гребнями, подвесками. В глазах таится прелесть и обаяние, кажется, что она не только поет, но и танцует – складки платья

походят на водяные струи.

Четвертой красавицей Китая выступает Ян Гуйфэй. Она жила во времена династии Тан (618-907 гг.). Ян Гуйфэй была самой известной любовницей одного из императоров этой эпохи. Из всех четырех красавиц её изображают самой роскошной: необычно полная женщина с диадемой, в жемчугах, в богатых одеждах, в головном уборе с двумя фениксами в волосах (символ императрицы) и атрибутами власти. Нередко в руках изображали жезл жу-и (все желания того, в чьих он руках, исполнятся), на голове – императорскую корону. Физическим недостатком этой красавицы была полнота, потому Гуйфэй излишне потела и при этом дурно пахла. Чтобы никто об этом не догадался, она почти все время проводила в загородной резиденции императора, где находился теплый источник. В резиденции существовало множество бассейнов, один из которых принадлежал красавице лично. Она часто омывалась в нем, добавив в воду различные ароматизаторы.

В китайском языке есть фразеологизм: «Э мей чин дай». Эта фраза означает «побрить брови и покрасить брови чёрным пигментом». Это было популярно среди древних женщин. Косметика древних женщин кажется простой, потому что их косметические средства ограничены. Нанести пигмент на бровь, нанести румяна на рот, расчесать волосы и надеть тяжелое головное украшение (это считалось самым важным аксессуаром).

Самый очевидный контраст между древними и современными людьми

можно наблюдать в одежде. Старинная женская одежда – это халаты, из различных тканей разных цветов. Конечно, дорогие ткани, которые носят богатые семьи, будут иметь яркие цвета или красивые узоры.

Что касается волос древних женщин, можно было просто взять головной убор или платок. Есть такое распространенное украшение головного убора, как шпилька, её носят в волосах.

Затворничество китайских женщин привело к тому, что любое выставление напоказ форм женского тела воспринималось как крайняя непристойность, независимо от того, происходило это в сфере искусства или в повседневной жизни. Китаец также считал, что выставлять женщину на всеобщее обозрение – это предел неприличия и убедительное свидетельство отсутствия цивилизованности.

Относительно женской одежды китаец считал, что она создается не только для того, чтобы подчеркнуть фигуру, но и для того, чтобы подражать природе. При создании женского образа в Поднебесной эталоном служили изящные линии плакущей ивы, вот почему плечи китайской женщины всегда опущены. Очертания ее глаз напоминают абрикосы, у нее брови изогнуты полумесяцем, взгляд напоминает о спокойных осенних водах. Зубки китайской девушки подобны зернышкам граната, у нее изящная тонкая талия, стройные ножки; тонкие пальчики похожи на весенние побеги бамбука. Эти образы встретятся и в китайской поэзии. Женщины в то время носили, как и мужчины, широкие в поясе штаны или длинные

халаты, скрывающие фигуру. Тело женщины, в особенности собственно женские его формы, которыми восхищались в Древнем Риме и Греции, полагалось всячески укрывать от постороннего взора. Обычай в Поднебесной предписывал, чтобы женская фигура «блистала гармонией прямых линий». Для этого девочке уже с десятилетнего возраста грудь стягивали холщовым бинтом, специальным лифом или особым жилетом. Развитие грудных желез приостанавливалось. А помимо этого, резко ограничивались подвижность грудной клетки и питание организма кислородом. Что, разумеется, пагубно сказывалось на здоровье.

Красавица должна была обладать тонкими длинными пальцами и мягкими ладонями, нежной кожей и изящными чертами лица. Ей не полагалось выставлять напоказ женские округлости своего тела и тем более оголять грудь. Напротив, свободно висевшие на ней одежды скрывали ее фигуру. Ей следовало иметь бледно-матовое лицо с высоким лбом, тонкими бровями над узкими глазами и маленький округлый ротик. Дамы из хороших семей сбривали часть волос на лбу, чтобы удлинить овал лица и добивались идеального очертания губ, накладывая на них помаду кружком. Их волосы с помощью шпилек и заколок были уложены в сложную волнистую прическу; широко употреблялись и парики. Знатоки уподобляли женские прически различным благородным цветам или облакам и драконам, находя в них сходство то с «драконом, играющим жемчужиной», то с «драконом, встающим из моря».

Опишем лицо красавицы, как ее представляли древние китайцы. Одной из самых значимых для женского образа частей тела были брови. Идеальные брови — изогнутые, яркие, тонкие. Брови часто сравнивали с полумесяцем или усиками мотылька. Глаза должны были быть продолговатыми, с приподнятыми внешними уголками. Древнекитайская красавица непременно должна была обладать маленькими губами. Их часто покрывали красным составом, напоминающим современную помаду, которая, как и пудра, кстати говоря, была изобретена в Китае; сначала она продавалась в виде пасты, а через какое-то время обрела цилиндрическую форму и очень быстро обрела популярность из-за удобства в использовании. Лицо непременно должно быть продолговатым и сужающимся к подбородку. В древнем китайском трактате о женской красоте приводятся пропорции идеального лица под названием «пять глаз». Расстояние между глазами должно равняться длине глаза, лицо делится на вертикальные и горизонтальные сектора, в каждом из которых должно исполняться соответствие пропорций. Как и в Европе, в Китае с древних времен ценилась светлая кожа, являвшаяся признаком аристократизма. Однако помимо исключительной белизны кожа китайской красавицы должна была иметь розоватый оттенок, представляя собой идеальную гармонию белого и красного.

С течением времени идеал женской красоты претерпел изменения. Внешний вид красивой женщины в современную эпоху совершенно другой.

Сегодня китайки стремятся приблизить свою внешность к европейской — в моде большие глаза, высокий рост, стройная (даже худая) фигура. Несмотря на свою природную стройность, китайки стремятся к еще большей худобе. Из удивительного — чрезмерная волосатость не считается в Китае чем-то отталкивающим и противоестественным. Считается вполне нормальным, если не удалять волосы.

Современный эталон красоты — это прямой нос, миндалевидные глаза, узкий подбородок и крохотные губы. Кажется, что китайские стандарты красоты менее агрессивны, чем европейские, но, как первое, так и второе достигается, как правило, пластической хирургией.

Повседневная одежда современных женщин не имеет национальных границ. То есть одежда женщин во всем мире почти одинакова по моде. Тем не менее этнические группы по-прежнему сохраняют свои собственные традиционные костюмы, но они являются не повседневной одеждой, а носятся только на отдельных праздниках. Есть много стилей одежды и обуви. Изменение внешнего вида человека меняется от стиля одежды. Со временем люди сильно изменились, отличаются от древних времён.

Быстрое развитие науки и техники тесно связано с нашей жизнью, обогащает её, приводит к потрясающим изменениям в нашей жизни и приносит нам удобства. В современном обществе швейная промышленность и развитие науки и техники неразрывно связаны. Изменение популярности моды тесно связано с политикой, культурой,

искусством и этническими обычаями той эпохи, но еще одним фактором, который нельзя игнорировать, является его связь с наукой и техникой. Развитие науки и техники сделало механизированным производство швейных изделий. Изобретение и разработка швейных машин для производства и развития швейного механизированного производства имеет эпохальное значение в истории швейного производства. Современная женская одежда становится все более разнообразной, и женщины могут носить все, что захотят. Этот фактор повлиял на изменения в индустрии моды. Появление новых материалов изменило жизнь людей. Помимо одежды, внешний вид современных женщин все еще сильно меняется.

В отличие от древних времен современные китайские женщины считают стройность стандартом красоты. Также высоко ценится худое лицо, белый цвет кожи, большие глаза. В плане волос существует разнообразие. Для этого трудно установить стандарты. Волосы могут быть длинные, короткие и средней длины. И разный цвет, кудрявые и прямые. Женщины делают только то, что им подходит. Важным моментом для современных женщин является макияж. Макияж может изменить лицо женщины. Благодаря ему она может выглядеть лучше.

Таким образом, представления о женской красоте меняются во времени. Однако и древнем Китае не существовало единого эталона женского совершенства (например, в разные эпохи было разное отношение к стройности-полноте женщины). Тем не менее, очевидно, что особое

внимание в древние времена уделялось цвету кожи, бровям, причёске, украшениям. В современном Китае стираются национальные признаки красоты, европейский стандарт женской привлекательности влияет и на китайскую культуру. Высоко ценятся большие глаза, стройная фигура, высокий рост, большое значение приобретает не естественность, а макияж. Такое изменение представлений о женской красоте ведет к утрате культурной самобытности нашей страны.

1.2 История любовной поэзии в китайской литературе

Женские образы в китайской литературе представлены чаще всего в любовной лирике, что является закономерным. Обратимся к краткому обзору истории любовной китайской поэзии.

Древний Китай имеет долгую историю культуры. За этот длительный период времени древние использовали свою мудрость и навыки письма для создания множества прекрасных произведений. Для будущих поколений мы оставили много ценных духовных продуктов и культурных ценностей. Поэтическая культура является одним из них.

«Ши-Цзин (книга песен)» – это первый сборник стихов в Китае. Самая ранняя запись – начало династии Западная Чжоу. Появление «Книги песен» в качестве образца литературы является неизбежным продуктом прогресса времени и, в свою очередь, способствует социальному прогрессу цивилизации. Говорят, что в весенний и осенний период было передано 3000 стихотворений, и только 311 осталось и дошло до наших дней.

Китайская поэзия постепенно развивалась на этой основе. Что касается формы поэзии, ее развитие можно условно разделить на четыре этапа.

Первый этап – это архаичные стихи в свободной форме

Ритмический строй, язык, оригинальная форма была народной. Согласно записям, во времена династии Чжоу император Тяньцзы посылал людей, чтобы наблюдать манеры поведения, собирать народные песни, чтобы понять социальные условия и общественное мнение, и князя

повсюду должны также представлять стихи Чжоу Тяньцзы. В конце весны и осени вышла первая в Китае коллекция стихов – «Книга песен». Стихи, включенные в книгу, включают в себя как народные песни, так и придворные песни, как правило, предложения не длинные, а предложения короткие. Например, «Чжоу Нань · Гуань явань» – народная песня, описывающая любовь между мужчиной и женщиной. От «Книги Песен» до стихов с пятью символами династии Хань единственная особенность поэзии – «рифма». Нет никаких требований к длине псалмов и стихов, а также нет никаких требований к внутренней структуре стихов. Автор может свободно создавать произведение в соответствии со своими собственными пожеланиями. Именно эта характеристика привела к процветанию раннего поэтического творчества, и, конечно, она неизбежно сделала поэзию с недостатками (несовершенством). Требовалась дальнейшая реформа и развитие поэзии, а также создание нового поэтического стиля.

Следующий этап можно охарактеризовать как строгий ритм.

Династия Тан – могущественная, единая и процветающая династия в истории Китая, творчество, поэзия – ее самое яркое культурное достижение.

Танская поэзия известна как вершина китайской классической поэзии. В то время поэтическое письмо широко использовалось во всех сферах общественной жизни и стало универсальной модой. Были такие великие поэты, как Ли Бай и Ду Фу. Именно в этом контексте метрическая поэзия сформировалась и утвердилась как новый стиль поэзии, наблюдалось ее

доминирование. Династия Тан была полностью зрелой в творчестве Ли Бай и Ду Фу. Цуй Хао – современник Ли Бая, его «Башня жёлтого журавля» получила высокую оценку Ли Бая, но стихотворение не является строгим. Причина в том, что это стихотворение было написано в период, когда стих был сформирован, и в нем не уделялось достаточного внимания контрасту. Хотя у метрических стихов есть много преимуществ, которые создали вершину китайской классической поэзии, у них также есть свои недостатки, которые нельзя игнорировать, то есть в структуре произведения относительно мало места для выбора. С энергичным развитием поэтического творчества люди постепенно обратили внимание на этот момент и активно искали решение.

Третий этап ознаменован появлением красочных слов и песен.

Мелодии – это мелодии музыки, а слова – стихи, которые соответствуют этим мелодиям. Цюй Цзы, как говорят, возникла в династии Суй, но не было найдено слов, написанных в династии Суй. Слова Quzi состояются сначала, а затем в соответствии с мелодиями. Длина и предложение должны определяться в соответствии с темпом мелодии. Рифма не ограничивается двумя предложениями и одной рифмой. Следовательно, она более разнообразна по форме, чем метрические стихи, и способствует гибкому выражению. В середине династии Тан Ци привлек внимание и подражание литераторам и стал совершенно новой литературной формой. Например, хотя «Цин Пин Лэ» Ли Бай и «Ланг Тао Ша» Лю Ю Си кажутся катренами из

семи слов, на самом деле это слова, основанные на мелодиях.

Следующий этап связан с развитием народной поэзии, близкой к разговорной речи.

После образования Юань Цюй китайская классическая поэзия достигла относительно полного жанра. С одной стороны, стихи, слова и мелодии, как правило, обращают внимание на плоскостность, рифму и антитезу, которые значительно подчеркивают характеристики стиха, усиливают чувство музыки, заразительны и легко распространяются. С другой стороны, сочетание поэзии, слов и мелодий создало очень богатый стилистический формат, подходящий для выражения различного контента, который люди могут свободно выбирать при создании. Из-за этого в династиях Мин и Цин люди писали стихи в соответствии с законом, хотя некоторые известные шедевры также появились, никакого нового поэтического стиля не возникло. Конечно, социальный прогресс неизбежен, и смена поэтического жанра также является исторической необходимостью, которая рано или поздно наступит. Основным направлением является создание литературных произведений, и существует определенное расстояние от популярного разговорного языка. Именно это расстояние способствовало появлению народной поэзии.

В Древнем Китае тема любви, как отношений между мужчиной и женщиной, не была в поэзии основной. В те времена женщина, как правило, еще в детском возрасте поселялась в доме будущего мужа. Женщина для

мужчины – это супруга, обеспечивающая продолжение рода, законное средство наслаждения и необходимое для мировой гармонии пассивное, лишенное творческих способностей «Инь». Жизнь женщины протекала всегда в одном доме, среди одних и тех же людей, в ожидании внимания мужа. И стихи о любви Древнего Китая – это стихи о супружеской любви, где женщина ждет встреч, тоскует, горюет от невнимания или, наоборот, радуется, если муж ее не забывает.

И хотя можно подумать, что стихи о любви в Старом Китае должны быть сухими и малоинтересными, это совершенно не так. Для любовной лирики Китая, как и для всей китайской поэзии, характерны изящество слова и удивительная образность. Для каждой мысли, для каждой эмоции подобраны образы из жизни природы и людей. Все в полупрозрачных красках, тонких графических линиях. Стихи следует читать медленно, пытаясь разгадать, что символизирует тот или иной образ, проникнувшись чарующей красотой китайской лирики.

В истории человеческой цивилизации любовь – это вечная тема, и наиболее утонченной формой литературы, выражающей эту тему, является любовная поэзия. Любовь меняется время от времени. Разные эпохи имеют различные черты и социальные условия, чувство любви и концепция любви сильно различаются. Именно это разнообразие дало поэтам богатый источник творчества, и поэтому сокровищница литературы добавила много ярких любовных стихов. Некоторые любовные стихи – это сокровище,

которое передается из поколения в поколение. Читатели ценят изысканность этих любовных стихов, а также могут оценить очарование языка. К отдельным образцам любовной китайской лирики разных эпох мы обратимся в следующей главе, прокомментировав их в аспекте раскрытия темы женской красоты.

Глава 2. Специфика раскрытия темы женской красоты в китайской лирике

2.1. Образ красавицы в древней китайской поэзии

В поэзии древнего Китая образ красавицы создается часто за счет мотивов легкости и воздушности. Поэты обращают внимание на наряд девушки, сравнивают его с невесомым облаком. Это сравнение придает грациозность женскому образу. Так, в стихотворении Ли Бо встречаем это сравнение:

Твой, словно облако, наряд, а лик твой — как пион,
Что на весеннем ветерке росой окроплён.

Коль на вершине Цюньюйшань не встретился с тобой,
— Увижусь у дворца Яотай под светлую луной. [10]

Важны в этом стихотворении образы весны и росы. Они добавляют молодость, свежесть женскому образу.

Характерны для древней поэзии Китая и уподобления лица женщины-красавицы прекрасному цветку (пиону) или ароматному фруктовому плоду (персик, слива и др.). Как, например, в стихотворении Цао Чжи:

Где-то в южной стране эта девушка скромно живет,
И лицо у нее схоже с персиком нежным и сливой. [10]

В стихотворении Цао Чжи звучит мысль о равнодушии окружающих к женской красоте, они ее не замечают. По мысли поэта, красота женщины

должна радовать мир вокруг, иначе она бессмысленна. Автор использует риторический вопрос: «Для кого же тогда улыбаться открыто и ясно?», говорит о быстром увядании красоты. То есть красота – это прежде всего источник радостей, вдохновения для окружающего мира, а не предмет гордости самой женщины.

Кроме элементов природного мира в образе женщины часто встречаются в поэзии художественные детали, связанные с украшением из драгоценных камней. Се Лин-юнь пишет:

Красавица-дева за ширмой очнулась от сна —

Цветок орхидеи, прекрасная яшма на ней.

Свежа и прелестна, как осенью ранней сосна,

Чиста она, словно сияние вешних лучей. [10]

Поэт Ли Бо в стихотворении «Чанганьские мотивы» (перевод А.А. Ахматовой) обращает на такие элементы образа женщины-красавицы, как брови и румянец, которые тускнеют с возрастом (как осень перед зимой). То есть опять звучит мысль о быстром увядании женской красоты. Она радует глаз лишь на мгновение. То есть восприятие женской красоты связано и с философскими мотивами.

О хрупкости и ранимости женщины-красавицы идет речь и в сюжетном стихотворении Бо Цзюй-и «Вечная печаль». С одной стороны, звучит мысль, что женская красота – это дар небес, с другой – что люди легко могут ее погубить, уничтожить. Во внешнем облике женщины древний

китайский поэт обращает внимание на взгляд, улыбку, белизну кожи, брови (то он их сравнивает с бабочками, то с листьями ивы).

Женские руки как предмет восхищения и элемент женской красоты тоже встречается в древней китайской поэзии. В стихотворении Цюй Юань мотив белизны (как свежести и чистоты) будет ведущим в создании женского образа:

Хороша, хороша
в доме женщина наверху -
Так мила и светла -
у распахнутого окна.
Нежен, нежен и чист
легкий слой белил и румян.
И тонки и длинны
пальцы белых прелестных рук. [10]

Конечно, в любовной поэзии древнего Китая встречаются мотивы восхищения стройной фигурой девушки. Тонкий стан, причудливо изогнутый, когда девушка красит брови, воспет в стихотворении Сюй Чжао «Напев о листьях ивы». В другом стихотворении Ли Шэня «Разлука» есть строки:

Стройная-стройная, гибкая-гибкая
в неполных четырнадцать лет.
Словно в начале второго месяца

душистый горошек цветет. [10]

Стройность и гибкость, описываемые в стихах, являются приметамии молодости. Не случайно часто в произведениях указывается возраст девушек: 14-15 лет. Это начало жизни. Поэтому очень органично в стихотворении Ли Шэня упоминается образ только набирающего цвет душистого горошка. Красота женской молодости приковывает взгляд лирического героя и в стихотворении Синь Ци-цзи «Совсем, совсем еще девочка». Особую притягательность женскому образу придает описание ее состояния: робость, смущение, волнение. Можно сделать вывод, что женская красота в изображении поэтов – это не только внешние элементы (брови, украшения и т.д.), но и особое состояние девушки, атмосфера, которую она создает. Поэт сравнивает девушку со слабым цветком или поникшей ивой, подчеркивая ее красоту и хрупкость. Такая деталь, как трепещущий от волнения цветок в прическе девушки, добавляет образу лиричность и трогательность.

Очень часто женская красота соотносится поэтами с весенним цветением природы. Причем нередко в центре лирического повествования оказывается не сама женщина, а один из ее многочисленных природных символов (травинка, ива, мох, луна, облако и т. д.) либо предмет ее туалета (веер, туфельки, воротничок) (Шэнь Юэ. «Туфельки»):

На красные ступени поднимаются, словно взлетают,

Из яшмового дворца спускаются быстро и непринужденно.

Повернутся резко — звенят жемчужины на поясе,
Выступят вперед — благоухает вышивка на кофточке.
Полы платья распахиваются, когда приближаются к циновке для танца,
Рукава платья колышутся, когда кружатся по залу для пения.
Вздыхаю — вдруг забудут любимую наложницу
И бросят эти туфельки под ложе, расшитое шелком. [10]

Не говоря прямо о женщине, поэт создает удивительно живой и точный образ. Однако прелесть и обаяние молодой женщины не только восхищают его, но и приводят к мысли о недолговечности ее красоты, непрочности ее положения. Образ красавицы превращается в символ быстротечности жизни, а сугубо лирическое стихотворение наполняется философским содержанием.

Часто женский образ связан с мотивами нереального мира, он может приходить во сне, как, например, в стихотворении Чжан Хуа, о нем тоскует лирический герой как о некоем идеале:

Забылся и во сне встретился с любимой,
Увидел мою красавицу.
Улыбка пленительна и лукава,
Глаза выразительны и нежны.
Проснулся и стало так тоскливо,
Горько... сердце в одиночестве изнывает. [10]

Приметы женской красоты в данном случае достаточно традиционны и лишены национальной самобытности – улыбка, глаза. Более важна здесь мысль о тоске по женскому идеалу, которого лирический герой не находит в реальности.

Таким образом, женская красота в древней китайской поэзии представлена мотивами легкости, грациозности и воздушности. Эти мотивы реализуются через описание женской одежды из шелка или стройной, гибкой фигуры. Распространенным явлением для создания образа женщины-красавицы можно считать акценты на бровях, белизне кожи тела и рук, глазах, причёске и украшениях. Часто тема женской красоты соотносится поэтами с философскими размышлениями о быстротечности жизни, быстром увядании привлекательности девушек. Естественность, нежность и красота женщин часто подчеркивается сравнениями из природного мира (цветы, фрукты, деревья) и темой весны.

2.2 Женская красота в стихотворениях китайских поэтов XX-XI вв.

Проанализировав китайскую лирику XX-XXI веков, опираясь на следующие антологии: «Сорок поэтов. Китайская лирика 20-40-х годов» (М.: Наука, 1978) и «Азиатская медь: Антология современной китайской поэзии» (СПб, 2007), можно сделать вывод, что раскрытие темы женской красоты претерпевает существенные изменения. Начнем с самых общих наблюдений. Если в традиционной классической китайской поэзии любовная лирика занимала одно из ведущих мест, то в поэзии XX-XXI веков преобладающими становятся гражданская и философская тематика.

Более того, в древней поэзии очевидны интонации восхищения женской красотой, отчетливо угадывается идеал (понятны его составляющие). В поэзии нашего времени сложна авторская позиция, отсутствует прямая оценочность, так же как и не воссоздается идеальный женский образ в полном объеме.

Большее внимание поэты XX-XXI веков уделяют описанию характера женщины или акцентируют понятие «внутренняя красота». Деталей внешнего портрета женщины-красавицы практически не встречаются в стихотворениях исследуемого периода. Так, поэт Цзун Бай-хуа вводит в свое произведение контраст, основанный на размерах «огромные-младенческое»:

Твои огромные глаза
Поглотили целый мир,

И они обнаружили

Твое младенческое сердце. [22]

Вполне традиционная портретная деталь наполнена в стихотворении интересным смыслом: глаза отражают детское, наивное, искреннее, чистое сердце, которое охарактеризовано эпитетом «младенческое». Поэт убеждает, что душа, сердце важнее внешней красоты. Внутренняя красота при этом связана с внешней. Сердце отображается в глазах.

Достаточно редко в раскрытии темы женской красоты встречаются традиционные мотивы. Так, эпизодически используются характерные для древней поэзии сопоставления женщины с природными образами или мотив белизны. Так, процитируем стихотворение Инь Фу «Воспоминания»:

Ты подобна нежной орхидее в тростнике,

Кожа белоснежна,

Как цветов небесных лепестки.

Тонкий аромат

Рождает в сердце дрожь. [22]

Но образ возлюбленной красавицы лишен примет реального времени, он показан как грезы, мечты, воспоминания, которые ускользают от лирического героя, пытающегося этот образ запечатлеть в своей памяти.

Иногда встречаются достаточно неожиданные сопоставления женщины с образами природного мира (при общей кажущейся традиционности

подобных сопоставлений). В стихотворении Дай Ван-шу «Дождливая аллея» девушка сравнивается с гвоздикой:

Лицо ее было подобно гвоздике,

И аромат был похож на гвоздику,

И грусть... [22]

Гвоздика – это многозначный образ-символ, одно из его значений – это любовь.

Далее в стихотворении поэт обращает внимание на взгляд прекрасной девушки, похожий на мечту. То есть опять звучит мысль, что женская красота способна приподнимать человека над бытом, реальным миром и приближать к мечте.

Встречается в связи с раскрытием темы женской красоты и философский мотив быстротечности жизни и скорого увядания красоты. Эта мысль будет центральной в стихотворении Цзян Юэ-лан «Продавщица цветов», в котором женщину поэт сравнивает с цветком орхидеи – сначала свежим, а затем увядшим.

Сравнение женщины с цветком имеет новые формы и используется поэтами XX-XXI веков в аллегорической форме (то, что мы не встречали в поэзии древней). Стихотворение Инь Фу «Восхищаюсь», на первый взгляд кажется, не имеет отношения к теме женской красоты. Однако мы считаем, что произведение имеет иносказательный смысл. За образом фиалки угадывается образ прекрасной девушки. Поэт размышляет именно на тему

женской красоты и говорит о том, что его восхищает. Ведущими мотивами становится хрупкость цветка («Перед ветрами ты обнажена»), ее молодость, свежесть, нежность, стать, гордость, терпение (то есть интерес поэт проявляет не только к внешним признакам, обращает внимание на характер, нрав):

Свежа, благоуханна и нежна,
Киваешь им своей головкой юной.

Нет у тебя соперниц, ты – одна! [22]

Но часто в поэзии XX-XXI вв. даже традиционные мотивы наполняются новым смыслом. Так, мы писали, что важными мотивами создания образа женщины-красавицы в древней китайской поэзии являются мотивы легкости и воздушности, при этом часто поэты описывают летящие одежды девушки. Мы нашли в поэзии XX века схожий образ. В стихотворении Пань Мо-хуа «Разговор с красавицей» встречаем:

Разорвало небо платье облаков... [22]

Но далее мы видим, что мотив легкости имеет отношение к описанию характера красавицы: легкость ее нрава, умение, не горюя, преодолевать жизненные сложности. То есть опять тема женской красоты уходит во внутренний план.

Акцент на внутренней женской красоте сделан в стихотворении, посвященному материнскому образу. Автор этого стихотворения современный поэт Сян Ян. Поэт пишет об увядании былой красоты:

Копна агатовых волос

Седую стала вмиг,

А после — тусклой и сухой,

Как спутанный тростник. [1]

Яркие краски контрастируют с эпитетами «тусклой», «сухой». Кажется, очень непоэтичным сравнение волос со спутанным тростником. Далее поэт усиливает это впечатление, описывая морщины, избороздившие лицо женщины. Кажется, ничто привлекательного не осталось в женском образе. Но автор завершает свое стихотворение парадоксальным выводом, обозначая, что для него является главным:

Но это только внешний слой,

И сколько слов ни трать,

Ни дум, ни истины земной

Под ним не распознать. [1]

Автор подчеркивает незначительность для него этого «внешнего слоя», важна красота души.

Неожиданную портретную деталь (абсолютно нехарактерную для древней китайской поэзии) мы встретили в стихотворении Линь Цзян-Лун «Утро»:

чуть не опрокинул

таз для умывания

на щеках жены ямочки улыбки. [1]

При небольшом объеме стихотворения смысл его очень глубок. Бытовая обстановка, удивление лирического героя, который в этой будничности и каждодневности (образ таза для умывания) смог отыскать красоту близкого человека, переданную такой оригинальной деталью, как ямочки на щеках.

Таким образом, тема женской красоты в поэзии китайских лириков XX-XXI веков в некотором смысле продолжает традиции древней поэзии. Мы выявили тот же мотив легкости и изящества, иногда встречаются сравнения женщины с образами природного мира, звучат философские мысли о быстротечности жизни и быстром увядании женской красоты. Однако очевиден факт нового наполнения темы женской красоты в поэзии последних веков. Мы не заметили ярко выраженного восхищения и воспевания внешней красоты женщины, отсутствует такая портретная деталь, как брови, не акцентируются украшения, прическа и др. внешние атрибуты образа красавицы. Человек новой эпохи, искушенный в жизни, во время, когда стираются ярко выраженные национальные проявления красоты, начинает ценить в женском образе иное: нрав, характер, душу. Тема женской красоты из внешнего плана переходит во внутреннее звучание и наполнение. Достаточно часто при этом используется прием антитезы.

Заключение

Тема женской красоты является традиционной для поэзии любой страны. В китайской любовной лирике поэты разных эпох обращались к созданию женского образа, вкладывая в него свои представления об идеале женской красоты. На эти представления оказали большое влияние культурная традиция и ее изменения. Представления о женской красоте в Китае претерпели существенные изменения с течением времени. В древнем Китае высоко ценилась белизна кожи, прическа, украшения, брови, одежда. В разные периоды развития древнего Китая популярным была или стройность, или полнота фигуры. Эталон женской красоты был запечатлен не только в поэзии, но и живописных образах древней культуры. Наиболее полное представление о красоте, как ее понимали в древнем Китае, можно судить по образам четырех красавиц: Си Ши, Ван Чжао цзюнь, Дао Чань и Ян Гуйфей. В современном Китае изменились представления о женской красоте. Национальный колорит в женских образах встречается теперь только во время праздников. Произошла унификация образа, ориентация на европейский стандарт. Популярны и высоко ценятся большие глаза, высокий рост, стройность. Большое значение приобрел макияж в создании женского образа.

Изменения представлений об идеале женской красоты нашли свое отражение и в китайской поэзии. Мы проанализировали 20 стихотворений

китайских поэтов, написанные в разные временные эпохи – древность и современность. В результате анализа мы пришли к следующим выводам.

Распространенными мотивами в раскрытии темы женской красоты в древней китайской поэзии являются мотивы легкости, грациозности и воздушности. Они представлены описанием женской одежды (как правило, из шелка; использование сравнение с облаками) или стройной, гибкой фигуры. Образ женщины-красавицы часто создан с помощью таких портретных деталях, как брови, белизна кожи тела и рук, глаза, прическа и украшения (часто упоминается яшма). Кроме того, тема женской красоты часто имеет философское звучание и соотносится поэтами с размышлениями о быстротечности жизни, быстром увядании женской красоты. С этими мыслями связано присутствие в стихотворениях элегических интонаций. Красота женщин часто подчеркивается сравнениями из природного мира (орхидея, фрукты – персик, деревья – ива) и темой весны (молодость, свежесть, чистота).

Тема женской красоты в поэзии китайских лириков XX-XXI веков имеет как традиционные, так и новаторские черты. Схожим с древней поэзией является мотив легкости и изящества. Кроме того, мы встретили сравнения женщины с образами природного мира (цветы, деревья), звучат такие же философские мысли о быстротечности жизни и быстром увядании женской красоты. Однако тема женской красоты в поэзии последних веков приобретает новые черты. Особое внимание уделяется не внешним

приметам красоты (не встречаются такие портретные детали, как брови, прическа, украшения из камней, красивый наряд), а характеру, нраву, душе женщины. Активно используется антитеза внешнего и внутреннего описания женского образа. Встречаются оригинальные портретные детали: например, ямочки на щеках. Появляется новая тема материнской красоты. Большое значение в создании образа женщины-красавицы имеет мотив естественности.

Такие изменения в раскрытии темы женской красоты связаны как с развитием самой поэзии – перехода ее от внешней описательности в философичность, так и с изменением представлений о красоте в китайском обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азиатская медь: Антология современной китайской поэзии / Сост. Лю Вэнь-фэй. – СПб, 2007. – 256 с.
2. Бар Е. Прошлое Китая [Текст] / Е. Бар. - М.: ЕВРОЛИНЦ, 2003. – 214 с.
3. Вардиман Е. Женщина в древнем мире [Текст] / Е. Вардиман; пер. с нем. М.С. Харитонова. – М.: Наука, 1990. – 335 с.:
4. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае [Текст] / Л.С. Васильев. – М.: Восточная литература, 2001. – 480 с.
5. Вахтин Б. Б. Заметки о лирике Шэнь Юэ.— Историко-филологические исследования. М., 1974.
6. Духовная культура Китая [Текст]: энциклопедия: в 5 т. / РАН, Институт Дальнего Востока. – М.: Восточная литература, 2006-2009.
7. Идеал [Электронный ресурс] / Основы философии. – URL: <http://uy.by/page/ideal>: (дата обращения: 6.04.2020).
8. Исаева Л. В. Красавицы древнего Китая [Текст] / Л. В. Исаева. – М., 2006. – 319 с.
9. Касавин И.Т. Энциклопедия эпистемологии и философии науки [Текст] / И.Т. Касавин. – М., 2009.
10. Китайская классическая поэзия [Текст]: сборник / пер. с кит. Л. З. Эйдлина. – М.: Художественная литература, 1975. – 352 с.
11. Китайская классическая поэзия [Текст]: сборник / пер. с кит. М.Н.

Бычков. – 2008. - 480 с.

12. Коттерелл А. Китай. – Лондон: Дорлинг Киндерсли Лимитед, 1984.

–

64 с.

13. Кравцова М.Е. Поэзия Древнего Китая: Опыт культурологического анализа. Антология художественных переводов. – СПб.: центр «Петербургское Востоковедение», 1984. – 544 с.

14. Кравцова М.Е. Хрестоматия по литературе Китая. – СПб: Азбука-классика, 2004. – 768 с.

15. Линь Юйтан. Китайцы: моя страна и мой народ / пер. с кит. и предисл. Н.А. Спешнева. М.: Вост. лит., 2010. – 335 с.

16. Литература Востока в новое время / Под ред. Л.Д. Позднеевой. – М.:

МГУ, 1975. – 706 с.

17. Макгован Д. Жизнь и нравы старого Китая [Текст] / Д. Макгован. – Смоленск: Русич, 2003.

18. Малявин В.В. Китайская цивилизация [Текст] / В.В. Малявин. – М.: 2000. - 631 с.

19. Масалимова Д. Д. Женская поэзия эпохи Тан [Текст]: 618-907 гг. / Д.Д. Масалимова. – М.: 2009. – 232 с.

20. Масалимова Д. Д. Китайская женщина танской эпохи [Текст] / Д.Д. Масалимова // Современные проблемы филологии. – Улан-Удэ, 2004.

21. Светлый источник. Средневековая поэзия Китая, Кореи, Вьетнама: Сост. Е. Дьяконовой. / Послесл. И прим. И. Смирнова. – М.: Правда, 1989. – 480 с.
22. Сорок поэтов. Китайская лирика 20-40-х годов. Пер. с кит., статьи об авторах и предисл. Л. Черкасского. – М.: Наука. – 1978. – 342 с.
23. Ткаченко Г.А. Культура Китая от А до Я [Текст]: словарь-справочник/ Г.А. Ткаченко. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2008. – 347 с.
24. Усов В.Н. Жены и наложницы Поднебесной [Текст] / В.Н. Усов. – М.: 2006. – 479 с.
25. Усов В.Н. Китай. Золотые лотосы / В. Н. Усов // Азия и Африка сегодня. – М., 2001. – №2. – С. 57-61.
26. Фицджеральд С.П. Китай [Текст]: краткая история культуры / С.П. Фицджеральд; пер. с англ. Р.В. Котенко. – С.-Пб.: Евразия, 1998. – 456 с.: ил. – (Пилигрим).
27. Хань Юй и Лю Цзун-Юань. Избранное. Пер. с кит. И. Соколовой. – М.: Худож. Лит., 1979. – 230 с.
28. Цао Сюэцинь. Сон в красном тереме. – М.: Художественная литература. – 1958.
29. Цао Чжи. Фея реки Ло. – СПб.: ООО. Издательский Дом

«Кристалл»,

2000. – 256 с. – (Б-ка мировой лит. Восточная серия). ISBN 5-306-00021-5.

30. Эбри П. Иллюстрированная история Китая. – СПб.: Питер, 2009. – 352 с.

31. Юн Вэй. Книга женских прелестей [Текст] / Вэй Юн; пер. с кит. В.В. Малявин. – М.: 1977. – 736 с.